

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Современное развитіе совокупныхъ упражненій войскъ и ихъ постановка въ главныхъ иностранныхъ арміяхъ.

(Окончаніе ¹⁾).

Опытъ новой постановки большихъ маневровъ въ австро-венгерской арміи.—Оцѣнка опыта германской военной печатью.—Програма маневровъ въ текущемъ году.—Совокупныя упражненія сухопутныхъ войскъ и флота въ Италіи.—Цѣли, преслѣдуемая этими маневрами и данныя ими указанія.—Большіе маневры японскихъ войскъ въ 1908 г.

Въ *австро-венгерской арміи* совокупныя упражненія войскъ уже издавна получили значительное развитіе, а постановка ихъ постепенно пріобрѣтаетъ все большую законченность.

Императорскимъ маневрамъ и въ Австро-Венгріи принадлежитъ выдающееся мѣсто среди другихъ войсковыхъ упражненій. Въ текущемъ году маневры эти будутъ исполнены 1-мъ (Краковъ), 2-мъ (Вѣна) и 9-мъ (Лейтмерицъ) армейскими корпусами; кромѣ того, назначены большіе маневры 3-му (Грацъ) и 14-му (Инспрукъ) армейскимъ корпусамъ, на италіанской границѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ опыты новой постановки большихъ маневровъ, сдѣланные въ первый разъ въ 1907 г. и повторенные въ большихъ размѣрахъ въ 1908 г. Дѣло идетъ о томъ, чтобы поставить маневрированія сторонъ въ такое положеніе, которое позволяло бы имъ вести операціи вполне свободно, т. е. независимо отъ заранѣе составленныхъ плановъ и предположеній высшаго руководства маневрами. Интересъ этой задачи настолько значителенъ, что заставляетъ прослѣдить съ нѣкоторой подробностью ходъ прошлогоднихъ маневровъ и посмотрѣть, какъ она была разрѣшена.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 6.

Въ 1907 г. свободные маневры велись двумя корпусами, а въ 1908 г. въ нихъ участвовали уже двѣ арміи, имѣвшія по пяти пѣхотныхъ дивизій и 1 или 1½ кавалерійскихъ дивизіи. Арміи эти составляли часть силъ противниковъ, оперировавшихъ въ Венгрии и сосредоточившихъ главныя свои силы у Вѣны и Пресбурга. Арміи обозначались, кромѣ цвѣтныхъ отличій, нумерами: 2-й и 3-й. 2-й арміей командовалъ генералъ-инспекторъ фельдцейхмейстеръ Альбори; въ составъ арміи входили: 4-й армейскій корпусъ (31-я пѣхотная и 40-я ландверная дивизіи), 5-й корпусъ (14-я пѣхотная и 37-я ландверная дивизіи), отдѣльная 33-я пѣхотная дивизія, и отдѣльная кавалерійская дивизія; всего 68 баталіоновъ, 12 пулеметныхъ командъ, 45⁷/₄ эскадроновъ, 31 батарея и 5 піонерныхъ ротъ. 3-й арміей командовалъ генералъ-инспекторъ фельдцейхмейстеръ Фидлеръ; армію эту образовали: 13-й корпусъ (7-я пѣхотная и 49-я ландверная дивизіи); сводный армейскій корпусъ (32-я пѣхотная и 41-я ландверная дивизіи); отдѣльная пѣхотная дивизія (36-я дивизія); 2-я кавалерійская дивизія, и 3-я кавалерійская бригада; всего 69 баталіоновъ, 10 пулеметныхъ командъ, 49⁹/₄ эскадроновъ, 31 батарея и 5 піонерныхъ ротъ.

Сравнивая приведенное боевое расписаніе съ обычными расписаніями ранѣе маневрировавшихъ армій и корпусовъ, находимъ значительныя нововведенія организационнаго характера, показывающія на существенную перемѣну во взглядахъ на этотъ предметъ. Прежде армейскій корпусъ состоялъ, обыкновенно, изъ трехъ дивизій: двухъ пѣхотныхъ и ландверной; теперь всѣмъ корпусамъ былъ данъ двухдивизионный составъ, причемъ одна изъ дивизій каждаго корпуса была обще-имперской арміи, а другая—ландвера. При такомъ составѣ армейскіе корпуса, безспорно, выиграли въ подвижности и перестали быть черезъ чуръ громоздкими организационными единицами. Маневры текущаго года покажутъ, окончательно ли остановилось австрійское высшее военное управленіе на новомъ составѣ корпусовъ военного времени или нѣтъ. Второе существенное измѣненіе въ организациі корпусовъ, повидимому, дѣло рѣшенное. Касается оно полевой артилеріи. Корпусныя артилерійскіе полки упразднены, и каждая дивизія получила по артилерійской бригадѣ въ составѣ четырехбатарейнаго пушечнаго полка и двухбатарейнаго гаубичнаго дивизиона.

Маневры продолжались четыре дня. Общее заданіе отличалось большою простотой и видимо было внушено извѣстными событіями кампаніи 1809 г. Сущность операцій состояла въ томъ, что 3-я армія, занимавшая по обѣимъ сторонамъ Платенскаго озера охватывающее по отношенію къ противнику положеніе, вела наступленіе на 2-ю армію, выславшую впередъ 33-ю пѣхотную дивизію и сосредоточившую главныя силы у Будапешта.

Отчетъ о маневрахъ, помѣщенный въ журналѣ «Militär-Wochenblatt» и, повидимому, составленный австрійскимъ офицеромъ, постояннымъ сотрудникомъ журнала, лично присутствовавшимъ на маневрахъ, удостовѣряетъ, что маневры, дѣйствительно, протекали вполне свободно, безъ всякаго вмѣшательства главнаго руководителя. Вслѣдствіе этого войскамъ были предъявлены столь же высокія требованія, какъ и на войнѣ, когда противники войдутъ въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Войскамъ приходилось выполнять большіе марши, отдыхать мало и тревожно, продовольствоваться не аккуратно. Къ тому же относительно продовольствія нельзя было прибѣгать къ разрѣшаемымъ въ военное время реквизиціямъ. Походныя движенія почти всегда были весьма продолжительны. Такъ, 16-го сентября 2-я кавалерійская дивизія сдѣлала 95—110 килом. и вела бой. Въ тотъ же день три дивизіи 2-й арміи прошли въ среднемъ по 40 килом. Еще значительнѣе былъ переходъ, сдѣланный 13-мъ корпусомъ, когда командующій арміей 17-го сентября рѣшилъ послѣ полудня продолжать маршъ, начатый утромъ. Въ этотъ день три дивизіи (7-я, 36-я и 42-я ландверная) прошли отъ 45 до 50 килом., вступили между 2-мя и 4-мя часами пополудни въ бой и вели атаки до наступленія темноты. Ночныя операціи выполнялись довольно часто, и нѣкоторыя изъ нихъ были задуманы и выполнены образцово. Но все таки, въ 1908 г. напряженіе силъ у маневрировавшихъ войскъ не доходило до той степени, какъ въ 1907 г. Объясняется это меньшей продолжительностью маневровъ (четыре дня, вмѣсто пяти), болѣе удобной для маневрированія мѣстностью, болѣе позднимъ временемъ года и обиліемъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ. Лишь недостатокъ воды давалъ себя тяжело чувствовать, и во многихъ войсковыхъ частяхъ лошадей не поили по 24—30 часовъ, а для людей приходилось возить воду въ обозѣ.

Относительно пѣхоты, продолжаетъ отчетъ, маневры въ западной Венгріи не дали чего либо новаго. Несмотря на продолжительные марши и бои, число отсталыхъ было до удивленія невелико, между тѣмъ въ рядахъ находилось большое число резервистовъ, особенно въ венгерскомъ ландверѣ, гдѣ процентъ резервистовъ колебался между 65 и 70. Убыль составила всего отъ 1 до 1¹/₂%. Пѣхота хорошо примѣнялась къ мѣстности, обнаружила значительную подвижность и умѣнье маневрировать. Въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ люди работали, однако, не съ тѣмъ увлеченіемъ и неутомимостью, которыя проявили въ 1907 г. тирольцы и альпійцы 14-го и 3-го армейскихъ корпусовъ. Развертываніе къ бою производилось, обыкновенно, преждевременно; частей въ сомкнутомъ строю наблюдать въ сферѣ огня почти не приходилось.

Исходное положеніе, въ которое были поставлены стороны передъ началомъ маневровъ, позволяло кавалеріи помѣриться силами въ конномъ бою ранѣе, чѣмъ она приступила къ развѣдывательной службѣ. Выказанную кавалеріей иногда весьма значительную выносливость надо приписать отчасти и тому обстоятельству, что эскадроны были выведены на маневры въ слабомъ составѣ, по 100—110 сабель въ обще-имперской арміи, и въ 110—120 сабель въ ландверѣ, вслѣдствіе чего весь слабый, неготовый къ походу матеріалъ былъ оставленъ дома. Благоприятное влияніе на развитіе выносливости кавалерійскихъ частей оказали продолжительныя предварительныя упражненія, ими выполненныя; большинство эскадроновъ покинуло мѣста стоянокъ уже въ началѣ августа. Кавалерія зачастую принимала участіе въ бою другихъ родовъ оружія, дѣйствуя холоднымъ оружіемъ или огнемъ въ пѣшемъ строю. 2-я кавалерійская дивизія (18³/₄ эскадрона, 4 пулемета, команда самокатчиковъ, трехбатарейный конно-артилерійскій дивизионъ, мостовой паркъ) въ особенности проявила выдающуюся дѣятельность и показала всѣ способы, доступныя кавалерійскимъ массамъ: рейдъ во флангъ и тылъ непріятеля, стрѣлковый бой въ тылу, атаку для выручки своей отступающей пѣхоты, удлинненіе фронта послѣдней въ стрѣлковомъ бою, съ цѣлью скорѣйшаго предупрежденія непріятельскаго охвата.

Полевая артилерія все еще была снабжена старой матеріальной частью. Помимо новыхъ орудій ей недоставало и многого другого, съ чѣмъ привыкли работать современные артиллеристы. Не было у ней ни дальномѣровъ, ни свѣтовой сигнализациі, ни аппаратовъ для провѣрки наводки; телефоновъ было мало, и къ тому же личный составъ телефонныхъ командъ былъ присланъ передъ самыми маневрами изъ австрійскихъ корпусовъ. Такъ какъ въ Венгріи, вслѣдствіе недостаточности контингента, еще нѣтъ ландверной артилеріи, то, несмотря на позаймствованіе двухъ пушечныхъ полковъ у австрійскихъ корпусовъ, венгерскіе корпуса все таки слабѣе относительно артилеріи, чѣмъ австрійскіе. Полевая артилерія, согласно разработанному начальникомъ генеральнаго штаба проекту, была распредѣлена по дивизіямъ. Корпусная артилерія была упразднена; дивизіи, за исключеніемъ двухъ, имѣли по одному пушечному полку и по двѣ батареи полевыхъ гаубиць. Что касается войскъ, то они выказали способность къ маневрированію, выносливость, искусство въ выборѣ позицій и занятій ихъ, умѣнье примѣняться къ мѣстности; вообще, относительно обученія они проявили все, что можно требовать.

Пионеры и войска сообщеній ничѣмъ не выдѣлились на маневрахъ. Относительно службы войскъ и командъ вспомогательнаго назначенія отчетъ замѣчаетъ, что въ одной изъ дивизій испытывались

походныя кухни, а въ 13-мъ корпусѣ подвозъ продовольствія производился посредствомъ грузовыхъ автомобилей. Корпусъ автомобилистовъ-охотниковъ проявилъ весьма полезную дѣятельность. Менѣе удовлетворительно работали венгерскія желѣзныя дороги при войсковыхъ перевозкахъ по окончаніи маневровъ.

Отчетъ о маневрахъ австро-венгерской арміи, помѣщенный въ сборникѣ Лебеля повторяетъ сущность замѣчаній, высказанныхъ сотрудникомъ берлинскаго военнаго журнала. Нѣсколько развита лишь та часть, въ которой говорится о кавалеріи. Отчетъ удостовѣряетъ, что, по мнѣнію руководителя, кавалерія блестяще исполнила на маневрахъ свою обязанность. Убыль въ людяхъ и лошадахъ была весьма незначительна. Испытанія новыхъ мостовъ кавалерійскихъ мостовыхъ парковъ дали удовлетворительные результаты. Повозки съ этими мостами могли всюду слѣдовать за кавалеріей. Особое вниманіе обратилъ на себя вопросъ о пользованіи кавалерійскими пулеметными взводами. Въ мѣстной военной печати встрѣчаются указанія на не вполне цѣлесообразное употребленіе этого новаго оружія. Пулеметы лишь въ тѣхъ случаяхъ своевременно вступали въ бой, когда они слѣдовали съ передовыми частями дивизіи. Кавалерійское прикрытіе, придаваемое пулеметамъ, лишь изрѣдка оказывалось полезнымъ. Къ тому же, оно часто мѣшало пулеметамъ открывать огонь, такъ какъ при фронтальной непріятельской атакѣ выносилось навстрѣчу противнику. Вообще, тактическое употребленіе пулеметовъ, повидимому, еще не урегулировалось въ австро-венгерской арміи.

Совокупныя упражненія войскъ *италіанской арміи*, по различнымъ причинамъ значительно сокращаемыя въ послѣднее время, получили въ прошломъ году развитіе, давно уже не наблюдавшееся на полуостровѣ и обратили на себя общее вниманіе, благодаря организациі совмѣстныхъ операцій сухопутныхъ войскъ и морскихъ силъ.

Такого рода маневры были организованы италіанскимъ правительствомъ уже въ 1904 г. на побережьи Кампаньи и имѣли цѣлью выяснить, насколько флотъ можетъ содѣйствовать десантному корпусу въ устройствѣ базы для наступленія внутрь страны. Съ тѣхъ поръ, подъ влияніемъ извѣстныхъ событій русско-японской войны и маневренной практики въ Англии, Австріи и Германіи, италіанскія руководящія сферы пришли къ сознанію необходимости расширить задачи для комбинированныхъ сухопутно-морскихъ маневровъ и дать этимъ упражненіямъ болѣе законченный видъ. Такая именно постановка и была дана прошлогоднимъ маневрамъ, театромъ которымъ послужила, преимущественно, Лигурія и Лигурійское море. По программѣ маневровъ, флоту указывалось, прежде всего, выяснить значе-

ніе постоянныхъ и временныхъ операціонныхъ базъ въ Тиренскомъ морѣ; затѣмъ ему надлежало опредѣлить современныя боевыя качества различныхъ судовъ, въ особенности тѣхъ, которыя считаются наиболѣе удовлетворяющими требованіямъ большихъ кораблей, назначаемыхъ для наступательныхъ боевъ; наконецъ, дѣло шло о выясненіи задачъ, могущихъ быть разрѣшаемыми подводными флотиліями и опредѣленія дѣйствительной цѣны береговыхъ укрѣпленій. Армія должна была расширить пріобрѣтенный въ 1904 г. опытъ въ посадкѣ на суда и высадкѣ и придать этимъ операціямъ извѣстную законченность дѣйствіями противъ береговыхъ укрѣпленій и пограничныхъ фортовъ-заставъ, совместно съ флотомъ.

Театръ маневровъ, соотвѣтственно крупнымъ цѣлямъ ими преслѣдуемымъ, былъ весьма обширенъ; онъ обвинялъ все Тиренское море, часть Іонійскаго, восточное побережье Сардиніи, морской участокъ восточнѣ Корсики, Ангурійское побережье, западное и южное побережье Італіи, сѣверное и восточное побережье Сициліи. Изъ состава флота въ маневрахъ участвовало 70 судовъ съ 20,000 челов., а изъ состава арміи—1,000 офицеровъ и 23,000 нижнихъ чиновъ. Морскія силы были подраздѣлены на двѣ стороны, А и В. Стороной А командовалъ адмиралъ Грене, подъ начальствомъ котораго находилось: 8 линейныхъ кораблей, 3 судна 2 ранга, крейсеръ, 8 миноносцевъ, 3 транспорта, судно съ воздухоплавательнымъ паркомъ, угольщикъ, 2 вспомогательныхъ крейсера, и 4 наемныхъ парохода. Адмиралъ Гальярди, командовавшій стороной В, имѣлъ подъ начальствомъ 4 линейныхъ корабля, 2 судна 2-го ранга, крейсеръ, вспомогательное судно для подводныхъ лодокъ, 4 подводныхъ лодки, 20 миноносцевъ и вспомогательный крейсеръ. Главнымъ руководителемъ сухопутныхъ маневровъ былъ генералъ Вигано, командиръ 8-го корпуса. Маневрировавшія войска дѣлились на двѣ группы: группу А, образовавшую десантный отрядъ, и группу В, изображавшую обороняющагося. Первая группа имѣла слѣдующій составъ: 8-я дивизія (7,000 человѣкъ), сводная бригада (3,000 челов.), осадный паркъ (2,000 чел.), и части и команды вспомогательнаго назначенія (1,000 челов.). Въ составъ группы В входила дивизія подвижной милиціи (7,500 челов.), гарнизоны укрѣпленныхъ пунктовъ, части и команды вспомогательнаго назначенія.

Маневры подраздѣлились на три періода: съ 17-го по 28-е августа—исключительно морскіе маневры; съ 29-го по 31-е августа—посадка на суда и высадка десантнаго отряда; съ 1-го по 8-е сентября—сухопутные маневры.

Морскіе маневры начались рано утромъ 17-го августа. Эскадра А, какъ видно изъ приведеннаго выше состава, имѣла значительный перевѣсъ въ силахъ надъ эскадрой В, но въ началѣ операцій силы эти

были разбросаны; часть ихъ находилась въ портѣ Августы, въ Сициліи, часть въ Мадаленѣ, въ Сардиніи, а остальные въ Гаэти, къ сѣверу отъ Неаполя. Эскадра В, напротивъ, имѣла всѣ свои силы сосредоточенными и вся находилась въ морѣ съ начала операцій, базируясь на Вадо, Геную и Спецію. Между тѣмъ эскадра А поставила себѣ ближайшей цѣлью добиться господства въ морѣ, соединивъ свои разбросанныя силы. Въ теченіе двухъ дней эскадрѣ В удается помѣшать этому; происходитъ рядъ боевъ, повлекшихъ потерю значительнаго количества судовъ съ обѣихъ сторонъ. Лишь 19-го августа эскадра А соединилась въ водахъ Мадалены и немедленно направилась къ сѣверу, чтобы завладѣть морскими путями между Корсикой, Эльбой и материкомъ.

Въ теченіе этихъ операцій выяснилось значеніе морскихъ опорныхъ пунктовъ Специ и Мадалены въ отношеніи наступательныхъ дѣйствій. Мадалена была признана весьма важнымъ базисомъ для быстрыхъ и рѣшительныхъ предпріятій флота; роль эта принадлежала также и Мессинѣ. Спеція, напротивъ, имѣетъ преимущественно оборонительное значеніе, какъ первоклассный опорный пунктъ, источникъ укомплектованій и т. д.

21-го августа наступающему удалось оттѣснить противника подъ защиту укрѣпленій Специ. Благодаря этому, въ слѣдующіе дни эскадра А могла бомбардировать Ливорно, разрушить семафоры Тосканскаго архиепископата, порвать кабель и устроить прекрасную временную базу въ Портоферраіо, на Эльбѣ, чтобы начать отсюда перевозку войскъ на Лигурійское побережье. База была быстро защищена двумя баталіонами матросовъ и прикрыта батареями, построенными на окружающихъ ея высотахъ. Въ это же время флотъ нападающаго установилъ торгово-блокадную линію, за которой всѣ торговые суда подлежали, въ военное время, осмотру и, если понадобится, конфискаціи. 24-го происходила въ теченіе нѣсколькихъ часовъ бомбардировка Генуи, причемъ предполагалось, что было брошено въ городъ и въ укрѣпленія свыше ста тоннъ взрывчатыхъ веществъ.

Флотъ обороняющагося не оставался въ это время въ бездѣйствіи; миноносцы и подводныя лодки прорывали блокаду и причиняли существенный вредъ противнику. Но 28-го августа они были оттѣснены, и наступающій получилъ безспорное главенство на морѣ. Наступилъ второй періодъ маневровъ, обнявшій подготовку и исполненіе десантной операціи.

Морскія перевозки, для избѣжанія расходовъ, ограничились доставкой съ временной базы на Эльбѣ сводной бригады и осадныхъ парковъ, артилерійскаго и пнженернаго. Предполагалось, что остальные войска наступающаго уже высадились и находятся на лигурійскомъ побережьи между Альбенгой и Финальмаріной, но могутъ на-

чать операціи лишь по высадкѣ частей, прибывающихъ съ Эльбы. Эскадра обороняющагося укрывалась въ это время въ Спеціи, береговой баталіонъ наблюдалъ за побережьемъ, а дивизія подвижной милиціи была расположена въ укрѣпленіяхъ, запиравшихъ дороги, ведущія въ этой мѣстности отъ побережья внутрь страны.

Транспорты съ войсками двинулись въ путь 30-го августа, въ бурную погоду. Вся эскадра А конвоировала транспорты. На утро, послѣ труднаго перехода, счастливо избѣжавъ встрѣчи съ непріятельскими миноносцами, транспорты прибыли къ пункту высадки. Въ 3 часа утра команда матросовъ, посланная съ одного изъ броненосцевъ, внезапно захватываетъ семафоръ, охраняемый подвижной милиціей. Но волненіе на морѣ продолжаетъ оставаться настолько значительнымъ, что предполагаемая высадка на пляжъ Вариготи не можетъ совершиться 31-го августа. Не желая увеличивать продолжительности маневровъ, главный руководитель рѣшаетъ произвести высадку въ Ноли, гдѣ рейдъ лучше защищенъ отъ вѣтра. Однако, здѣсь эскадра и транспорты подвержены огню фортовъ Бадо, такъ что главному руководителю пришлось запретить обстрѣливаніе. Высадка десантнаго отряда началась въ 6 часовъ утра и продолжалась до 11 часовъ вечера, вслѣдствіе большихъ затрудненій, связанныхъ съ выгрузкой тяжелой артилеріи. Войска обороняющагося не препятствовали высадкѣ, и даже эскадра В, появившаяся на горизонтѣ въ 7 часовъ утра, оставалась въ наблюдательномъ положеніи, въ разстояніи 6—7 миль отъ Ноли.

Третій періодъ маневровъ обнималъ операціи сухопутныхъ войскъ отчасти поддерживаемыя флотомъ, ведшимъ борьбу съ береговыми укрѣпленіями. Наступающій, чтобы проникнуть въ Піемонтъ, не выходя изъ района маневровъ, могъ воспользоваться для перехода черезъ Альпы дорогами, проходящими черезъ два перевала, изъ которыхъ одинъ болѣе удобенъ, но и лучше защищенъ укрѣпленіями. На этомъ пути и разыгралось упорная борьба сторонъ.

Оцѣнивая ходъ сухопутныхъ маневровъ, критика, прежде всего, отзывалась съ похвалой о выдающейся выносливости маневрировавшихъ войскъ, о выказанной ими охотѣ и даже самопожертвованіи при перенесеніи тягостей непрерывныхъ девятидневныхъ операцій, смѣнявшихся лишь кратковременнымъ отдыхомъ. Въ особенности она хвалила милиціонеровъ, войсковыя части которыхъ, подъ командой, преимущественно, офицеровъ постоянной службы, даже превосходили въ отношеніи выносливости полевая войска. Тактическая подготовка различныхъ родовъ оружія признается хорошей, хотя условія мѣстности были весьма неблагоприятны. Итальянскимъ пѣхотинцамъ въ значительной степени присуща инициатива, и они умѣютъ пользоваться закрытіями. Гористая мѣстность часто не позволяла да-

вать правильную оцѣнку дѣйствию огня, но тѣмъ полезнѣе оказалась примѣнявшаяся на маневрахъ система сигналовъ, такъ называемая система Віаля для указанія, что пѣхота находится въ сферѣ артиллерійскаго огня. Полевая и горная артилеріи тоже выставили себя въ учебномъ отношеніи въ благопріятномъ видѣ. Въ отчетахъ о маневрахъ приводились примѣры весьма удачнаго выбора артиллерійскихъ позицій, указывались также серьезныя услуги, оказанныя пулеметными взводами. Даже кавалерія, пѣхотные эскадроны которой имѣли особенно выносливыхъ сардинскихъ лошадей, работала удовлетворительно, производя дальнія развѣдки и неоднократно ведя бой въ пѣшемъ строю. Инженерныя войска проявили выдающуюся дѣятельность по устройству сообщеній, телефонныхъ, телеграфныхъ, искровыхъ и оптическихъ, по возстановленію разрушенныхъ дорогъ, по улучшенію горныхъ тропинокъ, по устройству минъ, прикрытыхъ путей для подвоза тяжелыхъ осадныхъ орудій, брустверовъ, по освѣщенію полей сраженій и т. д.

Переходя къ основной оперативной идеѣ маневровъ, критика ставила на первый планъ моральный факторъ, заключавшійся въ практическомъ примѣненіи понятой и усвоенной необходимости совокупныхъ дѣствий арміи и флота. На большихъ боевыхъ единицахъ флота находились сухопутные офицеры генеральнаго штаба и оставались тамъ до конца маневровъ. Наоборотъ, флотскіе штабные офицеры были командированы въ сухопутныя войска и несли посредническія обязанности въ тѣ дни, когда сухопутныя и морскія операціи сплетались другъ съ другомъ. Идея объ установленіи близкихъ товарищескихъ отношеній между обѣими частями вооруженныхъ силъ нашла себѣ, такимъ образомъ, надлежащее выраженіе.

Въ первой періодъ маневровъ, посвященный исключительно морскимъ операціямъ, было взято такое стратегическое положеніе, которое должно было ясно показать общественному мнѣнію, что существуетъ постоянно угрожающая опасность непріятельской высадки на побережье или на острова Италіи. Мысль эта являлась руководящей идеей и при организаціи совокупныхъ маневровъ въ 1904 г. Критика находила обоснованіе этой мысли въ большомъ протяженіи италіанскаго побережья (болѣе 6,000 кил.), въ уязвимости прибрежной желѣзнодорожной сѣти, въ существованіи на побережь многихъ незащищенныхъ городовъ съ большимъ населеніемъ, въ возможности разрыва периферическихъ оборонительныхъ линій; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она указывала, что при организаціи маневровъ недостаточно принималось во вниманіе то противодѣйствіе; которое страна можетъ оказать непріятельскому вторженію. Между тѣмъ, именно въ критическіе моменты высадки и въ ближайшій за ними противодѣйствіе проявится съ особой силой. Если совокупные маневры въ Кампаньи и Лигуріи

доказали, что противникъ, господствующій на морѣ, имѣеть возможность произвести высадку когда и гдѣ захочетъ, то съ другой стороны они вполнѣ выяснили необходимость принятія двухъ главныхъ мѣръ для охраны побережья. Первая состоитъ въ организаціи береговой стражи, состоящей изъ отборныхъ войскъ, постоянно расположенныхъ въ извѣстныхъ пунктахъ, а вторая—въ сформированіи подвижныхъ, не связанныхъ съ тѣмъ или другимъ пунктомъ отрядовъ, которые должны дѣйствовать въ связи съ постоянными береговыми гарнизонами. Названные мѣры надлежитъ дополнить перевооруженіемъ береговыхъ укрѣпленій дальнобойными орудіями, способными бороться съ современной судовой артиллеріей.

По условіямъ мѣстности, на которой происходили сухопутные маневры, служба частей и командъ вспомогательнаго назначенія, получила особую важность. Для поддержанія связи была устроена обширная сѣть телефоновь; работало до 90 аппаратовъ системы инженеръ-капитана Анцалона, установившихъ непрерывное сообщеніе между штабами, войсками, осадными батареями, фортами, санитарными учрежденіями и т. д. Кромѣ того, на театрѣ маневровъ находилось до 30 оптическихъ аппаратовъ системы Файни. Къ исполненію санитарной службы были привлечены, кромѣ военно-санитарныхъ учреждений, также и горные лазареты Краснаго Креста. Между прочимъ, были испытаны два новыхъ образца большихъ госпитальныхъ палатокъ. Первый образецъ представлялъ палатку въ 9 мет. длиной и 11 шириной, вѣсомъ въ 800 килогр., съ двойными стѣнками. предохранявшими раненыхъ какъ отъ жары, такъ и отъ холода; вентиляція воздуха внутри палатки обезпечивалась особымъ устройствомъ входа. Въ палаткѣ помѣщается 10 кроватей, на которыхъ, при настоятельной надобности, можетъ помѣститься 20 раненыхъ. По свѣдѣніямъ мѣстной печати, испытаніе палатокъ дало хорошіе результаты; палаткамъ присущъ лишь одинъ недостатокъ: ихъ нельзя перевозить на вьюкахъ. Второй образецъ, напротивъ, былъ признанъ неудобнымъ. Испытывались также различные образцы носилокъ для раненыхъ и нѣсколько лампъ для разыскванія раненыхъ на полѣ сраженія.

Продовольствіе войскъ, оперировавшихъ въ гористой мѣстности, требовало особой организаціи. Войска приходилось продовольствовать исключительно подвозомъ съ тыла. Для этого употреблялись двоякаго рода перевозочныя средства! грузовые автомобили и хозяйственныя двуколки. Автомобили подвозили продовольствіе изъ магазиновъ до конечныхъ пунктовъ колежныхъ дорогъ; дальнѣйшій подвозъ производился уже двуколками, специально приспособленными къ передвиженіямъ по горнымъ тропинкамъ. На маневрахъ испытывались переносныя хлѣбопекарныя печи системы Вейса, и результаты этихъ

испытаній были признаны вполне удовлетворительными. Печь поставлена на колеса и можетъ начать выпечку по прибытіи на этапъ; съ каждой печью слѣдуютъ двѣ повозки подъ испеченный хлѣбъ, повозка съ тѣстомъ, повозка съ принадлежностями, и три смѣны рабочихъ, по 7 челов. въ смѣнѣ. Три печи составляютъ отдѣленіе, подъ начальствомъ унтеръ-офицера; отдѣленіе выпекаетъ 3,400 дачъ хлѣба въ 24 часа. Затѣмъ испытывались также нѣкоторые новые продовольственные продукты: галеты изъ риса второго сорта, весьма питательныя при маломъ объемѣ, консервъ томата съ масломъ и норманскимъ саломъ, сгущенный супъ, особенно понравившійся людямъ и т. д.

Кромѣ изложенныхъ маневровъ происходили разнообразныя совокупныя упражненія италіанскихъ войскъ: отдѣльные кавалерійскіе маневры, бригадные и дивизіонныя полевые маневры, упражненія въ учебныхъ лагеряхъ, совокупная стрѣльба пѣхоты съ артилеріей и т. д. Особое вниманіе обратили на себя отдѣльные кавалерійскіе маневры, выполненные двумя дивизіями. Маневры продолжались съ 23-го августа по 13-е сентября и происходили на австрійской границѣ. Дивизія А была образована въ составѣ 22 эскадроновъ, 8 орудій и 4 пулеметовъ, а дивизія Б имѣла 23 эскадрона, 8 орудій, 4 роты самокатчиковъ и 2 пулемета.

Въ текущемъ году должны произойти большіе двухсторонніе крупныя маневры въ долинѣ р. По. Главнымъ руководителемъ маневровъ назначенъ новый начальникъ генеральнаго штаба арміи, генераль Полліо. Командующимъ сторонами, по извѣстіямъ мѣстной печати, рѣшено предоставить полную свободу дѣйствій. На маневры асигнованъ особый кредитъ въ 1.236,946 лиръ, что позволяетъ довести численность маневрирующихъ частей до состава военного времени.

Въ *Японіи* императорскіе маневры были выполнены въ ноябрѣ 1908 г. дивизіями: 4-й, 9-й, 11-й и 16-й.

Маневры разыгрались въ окрестностяхъ гор. Нара, находящагося въ центральной части страны. На маневрахъ присутствовали военный и морской министры, почти всѣ генералы японской арміи, значительное число штабъ-офицеровъ и многіе изъ офицеровъ морского генеральнаго штаба. Офицеры иностранныхъ армій были приглашены присутствовать на маневрахъ. Совокупныя операціи продолжались четыре дня; затѣмъ состоялся парадъ. Сосредоточенію войскъ на театрѣ маневровъ предшествовали бригадные и дивизіонныя маневры.

Главнымъ руководителемъ маневровъ, какъ и въ 1907 г., былъ генераль Оку, начальникъ генеральнаго штаба арміи. Сторонами командовали: сѣверной,—генераль Фушими, южной—генераль Ноги.

Каждая изъ сторонъ имѣла двѣ дивизіи и баталіонъ тяжелой артилеріи (15 сант. мортиры). Въ составъ сѣверной стороны вхо-

дилъ, кромѣ того, воздухоплавательный паркъ, а въ составъ южной—пушечная батарея. На два послѣднихъ дня маневровъ сѣверная сторона была усилена третьей дивизіей, а въ южной каждая бригада одной изъ дивизій считалась за дивизию.

Пѣхотные полки имѣли по три четырехротныхъ баталіона и по батареѣ въ шесть пулеметовъ; въ ротахъ состояло по 160 челов.; два вновь сформированныхъ полка могли послать на маневры только по шести ротъ; остальные полки этой категоріи были укомплектованы новобранцами до 12-ротного состава 1 го декабря 1908 г. Въ кавалерійскихъ полкахъ находилось по три эскадрона въ 140 сабель, въ артилерійскихъ—по два трехбатарейныхъ дивизиона (въ батареѣ четыре орудія), и въ инженерныхъ баталіонахъ—по три роты въ 100 челов. Пѣхотнымъ частямъ было отпущено по 100 патроновъ на ружье, кавалерійскимъ—по 30 патроновъ, полевой артилеріи по 100 зарядовъ, тяжелой—по 30 и пулеметамъ—по 4000 патроновъ. Войска взяли съ собой на маневры полковой обозъ; въ виду малочисленности путей сообщенія и національныхъ привычекъ, части широко пользовались ручными телѣжками и вьючными животными. Часть перевозочныхъ средствъ была взята у населенія.

Плоская покрытая рисовыми полями мѣстность, на которой происходили совокупныя упражненія, не благопріятствовала маневрированію. Полное отсутствіе возвышенностей, ограниченный многочисленными поселеніями кругозоръ, невозможность для кавалеріи и артилеріи сходить съ дорогъ и скрывать свои движенія—все это отражалось на выполненіи маневровъ. Пѣхотѣ часто приходилось пробираться по рисовымъ полямъ въ одну шеренгу; только тяжелая артилерія, благодаря перекидному огню, могла укрываться за деревнями.

Четырехдневныя операціи сторонъ исходили изъ одной общей идеи, но, измѣняя распредѣленіе силъ и предполагая передвиженіе армій, къ составу которыхъ фиктивно принадлежали маневрировавшія стороны, главный руководитель могъ установить смѣну наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій сторонъ и доводить ихъ до столкновеній въ избранныхъ пунктахъ, откуда микадо могъ легко слѣдить за операціями.

Относительно общей тактики японскихъ войскъ на маневрахъ, наблюденія французскихъ офицеровъ, изложенныя въ органѣ генеральнаго штаба, показываютъ, что при наступленіи каждый родъ оружія, по общему правилу, двигался тѣмъ же фронтомъ, который онъ занималъ въ бою; каждая изъ дивизій формировала главную и фланговую колонны; такое полуразвернутое состояніе, по замѣчанію отчета, не безопасно, въ случаѣ облической атаки. Духъ общаго и немедленнаго наступленія выражался, обыкновенно, въ оставленіи слабого резерва, не превышавшаго шестой или восьмой части всего состава от-

ряда. Такимъ образомъ, командная часть лишаетъ себя возможности мощно вмѣшаться въ ходъ боя, какъ для исправленія первоначальной ошибки, такъ и по требованіямъ новой, неожиданно создавшейся обстановки. Завязка боя разыгрывается съ осторожностью, способной устранить опасности преждевременнаго развертыванія. Японцы весьма тщательно предупреждаютъ возможность какихъ либо неожиданностей относительно обстрѣливанія, какъ во время марша въ походныхъ колоннахъ, такъ и при развертываніи, причемъ ихъ озабочиваютъ не столько потери, которыя могутъ быть понесены, сколько моральное потрясеніе войскъ отъ неожиданнаго огня. Поэтому, части развертываются на подготовительной позиціи, внѣ сферы дальности непріятельской артиллеріи и скрытно отъ противника. Когда командная часть соберетъ необходимыя свѣдѣнія посредствомъ многочисленныхъ рекогносцировокъ пѣхоты и кавалеріи, то даетъ приказъ объ атакѣ или на центръ съ угрозою флангу, или на флангъ. Съ этого момента атака ведется чрезвычайно скоро. Такимъ образомъ, авангарднаго боя японцы не завязываютъ, не считая его нужнымъ для достиженія поставленной цѣли.

При оборонѣ занятіе позицій всегда сопровождается саперными работами, производимыми, обыкновенно, ночью. Войска развертываются на позиціи, занимая по фронту до 3 километровъ на дивизию, протяженіе позиціи увеличивается еще фланговыми отрядами. Резервъ выполнялъ иногда сильныя контръ-атаки.

Связь между командной частью и подчиненными ей войсками и учреждениями представляетъ наиболѣе сильную сторону японской войсковой организаціи. На маневрахъ связь эта была столь же прочна, какъ и въ бояхъ Маньчжурской кампаніи, и позволяла во многихъ случаяхъ устранять невыгоды, проистекавшія отъ развертыванія, выполняемаго съ цѣлью достиженія заранѣе опредѣленной, предвзятой цѣли.

Относительно пѣхоты отчетъ замѣчаетъ, что каждое изъ сочиненій о японской арміи, появившихся въ послѣдніе годы, содержитъ горячія похвалы японской пѣхоты. Такое отношеніе къ названному роду оружія вполне оправдывается, по оцѣнкѣ отчета, какъ мужественной выносливостью японскихъ пѣхотинцевъ, такъ и ихъ тактическимъ искусствомъ. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они обнаруживаютъ замѣчательное развитіе и прекрасную подготовку.

Кавалерія играла на маневрахъ сравнительно скромную роль. Въ сѣверномъ корпусѣ былъ сформированъ на все время маневровъ сводный кавалерійскій отрядъ, состоявшій изъ двухъ полковъ, артиллерійскаго дивизиона, пулеметной команды и пѣхотной роты, служившей поддержкой кавалерійскимъ и артиллерійскимъ частямъ. Благодаря такому составу, кавалерія сѣвернаго отряда имѣла превосходство надъ

кавалеріей противника, лишенной поддержки другихъ родовъ оружія. На маневрахъ, по общему правилу, почти вся кавалерія несла исключительно развѣдывательную службу и придавалась авангардамъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Со времени Маньчжурской войны, замѣчаетъ по этому поводу отчетъ, въ японской арміи, считается, что не слѣдуетъ ожидать отъ кавалеріи особенно подробныхъ донесеній о неприятелѣ; отъ нея требуется только, чтобы она ориентировала командную часть о направленіи главныхъ силъ противника и о разстояніи, въ которомъ онъ находится. Для полученія дальнѣйшихъ свѣдѣній обращаются къ содѣйствию пѣхоты.

Театръ маневровъ былъ весьма неблагоприятенъ для дѣйствій полевой артилеріи, которая совершенно не могла двигаться внѣ дорогъ, лишена была возможности маскироваться и не была въ состояніи пользоваться нормальной дальностью своего огня. Поэтому, отчетъ не считаетъ возможнымъ сдѣлать на основаніи прошлогодней маневренной практики общихъ выводовъ о дѣйствіяхъ японской полевой артилеріи.

Что касается частныхъ замѣчаній, то отчетъ указываетъ, что начальникъ дивизионной артилеріи получаетъ нужныя ему свѣдѣнія отъ патрулей, которые сигналами увѣдомляютъ его о появляющихся цѣляхъ и объ успѣшности дѣйствій своей пѣхоты. Составляемыя на основаніи этихъ свѣдѣній приказанія передаются по телефону батареямъ, обыкновенно, группируемымъ по дивизионно.

Матеріальная часть, повидимому, тяжела для конскаго состава, и и нерѣдко батареи лишь съ большимъ трудомъ выѣзжаютъ на позицію съ полнымъ составомъ орудій.

Въ тяжелой артилеріи нѣтъ болѣе 12-ти сантим. гаубиць; 15-ти сантим. снабжены гидравлическимъ тормазомъ. Чтобы помѣщать колеса углубляться въ почву, подъ нихъ подкладываютъ тростниковые половики, которые, если почва твердая, могутъ служить и подпорками для уменьшенія отката.

Боевой опытъ привелъ японцевъ къ признанію весьма важнаго значенія пулеметовъ. Многіе офицеры, считающіе артилерійскій огонь слишкомъ слабымъ, сохранили возпоминаніе объ уничтожающемъ дѣйствіи пулеметовъ. На маневрахъ пулеметы, по общему правилу, стремились къ тому, чтобы взять перевѣсъ надъ огнемъ противника въ рѣшительныхъ пунктахъ боя. При оборонѣ пулеметы прикрывались съ фронта и съ фланговъ полевыми укрѣпленіями спеціальнаго типа.

Служба инженерныхъ войскъ состояла, днемъ, преимущественно, въ улучшеніи путей сообщенія, а ночью—въ сооруженіи полевыхъ укрѣпленій. Телефонныя отдѣленія необыкновенно быстро устраивали сообщенія во время боя. Кромѣ того, устраивались станціи безпро-

волочного телеграфа. Ежедневно подымался привязной шаръ, несмотря на весьма вѣтренную погоду.

Охранительная служба исполнялась не по какой либо общей схемѣ, а всегда примѣнялась къ обстановкѣ, что придавало ей особую гибкость. Посты выставлялись или отъ главнаго караула, или непосредственно отъ резерва; равнымъ образомъ, часовые посылались или отъ постовъ, или отъ главнаго караула. Часовые назначались одиночные, вдвоемъ и втроемъ, смотря по обстоятельствамъ; всѣ аванпосты всегда были соединены телефонами.

Краткія донесенія, доставляемые кавалеріей, дополнялись свѣдѣніями, собираемыми пѣхотными патрулями и рекогносцировочными командами. Составъ тѣхъ и другихъ измѣнялся отъ четырехъ человекъ до полувзвода, нерѣдко подъ командою офицера. Собираемые свѣдѣнія быстро передавались цѣпью сигнальщиковъ.

Сближеніе съ противникомъ передъ атакой выполнялось съ замѣчательной снаровкой, и французскій отчетъ говорить, что гибкость была главной характерной чертой этой операціи. Части быстро передвигались по всякой мѣстности и не теряли связи между собой, несмотря на кажущійся по временамъ беспорядокъ. Стрѣлковыя цѣпи очень густыя, большія перебѣжки производились всегда бѣгомъ. При остановкахъ войска не прибѣгали къ самоокапыванію, но не изъ презрѣнія къ огню, такъ какъ война показала, какъ дорого приходится расплачиваться за недостаточно подготовленныя атаки. Японцы считаютъ, что разъ начатую атаку не слѣдуетъ задерживать устройствомъ искусственныхъ закрытій; она прикрывается собственнымъ огнемъ. Одиночное обученіе направлено, главнымъ образомъ, на выработку у людей хладнокровія и ловкости подъ огнемъ противника. Лишь вечеромъ устраиваются на линіи стрѣлковъ траншеи, служащія отправными пунктами для атаки на слѣдующій день.

Связь въ бою обеспечивается различными способами, достоинство которыхъ обусловливается преимущественно ловкостью личнаго состава, замѣчательно подготовленнаго къ исполненію своихъ обязанностей. Въ каждомъ пѣхотномъ полку имѣется по четыре телефонныхъ аппарата; на аппаратъ положено три человекъ: одинъ остается на исходномъ пунктѣ, второй слѣдуетъ за войсками, разматывая проволоку, третій, съ бамбуковымъ шестомъ, размѣщаетъ проволоку, нацѣпляя ее на деревья и т. д. Сигнальщиковъ съ флажками полагается по шести на роту; они комплектуются изъ состава войскъ сообщенія и очень хорошо обучены. Недостаточность путей сообщенія препятствовала пользоваться велосипедами въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, которые обычно наблюдались на прежнихъ маневрахъ.

Горячая пища готовилась по-баталіонно, подъ наблюденіемъ баталіоннаго казначея, и ротные офицеры никакого участія въ этомъ не принимали. Суточная дача состояла изъ 1 лит. 08 рису и 150 грам. мяса.

Овощи и приправы покупались самими войсками. Офицеры получали горячую пищу изъ баталіонныхъ кухонь безвозмездно. При расположеніи войскъ по обывателямъ, когда это практиковалось, домохозяева получали по 15 сант. съ человѣка и за это вознагражденіе обязаны были давать постель, освѣщеніе, отопленіе, чай и баню. Небольшія команды нерѣдко продовольствуются отъ домохозяевъ. Между солдатами и жителями, у которыхъ они расквартированы, замѣчались дружелюбныя отношенія; жители относились къ нижнимъ чинамъ съ особой заботливостью, источникъ которой надо искать въ традиціонномъ гостепріимствѣ японцевъ.

По мнѣнію японскаго высшаго команднаго персонала, цѣль маневровъ заключается какъ въ совершенствованіи строевой подготовки войскъ, такъ и въ приученіи войскъ къ перенесенію тягостой походно-боевой службы, въ развитіи у нихъ выносливости. Поэтому, войска заставляютъ переносить на маневрахъ разныя лишенія и требуютъ отъ нихъ большого напряженія силъ. Случается, что войска располагаются бивакомъ подъ дождемъ и при очень низкой температурѣ, умышленно поздно прибываютъ на квартиры, остаются всю ночь на боевыхъ позиціяхъ и т. д. Всѣ эти испытанія войска чрезвычайно послушно и мужественно переносятъ, благодаря рѣдкому физическому развитію, которое французскій отчетъ объясняетъ бѣдностью японскаго крестьянина, привыкшаго вести тяжелую жизнь. Слѣдующія данныя о числѣ чиновъ, ставшихъ вслѣдствіе маневровъ неспособными къ службѣ и о числѣ эвакуированныхъ позволяютъ судить о санитарномъ состояніи японскихъ войскъ на маневрахъ 1908 г.

Названіе частей.		Раненыхъ.	Заболѣвшихъ.	Всего.
4-я дивизія.	Неспособныхъ	4	11	15
	Эвакуированныхъ	15	14	29
5-я дивизія.	Неспособныхъ	2	7	9
	Эвакуированныхъ	4	7	11
11-я дивизія.	Неспособныхъ	17	4	21
	Эвакуированныхъ	1	9	10
16-я дивизія.	Неспособныхъ	17	44	61
	Эвакуированныхъ	27	50	86

Офицеры живутъ съ нижними чинами и наравнѣ съ ними переносятъ тягости службы; кромѣ того имъ приходится исполнять не мало письменныхъ работъ: составлять отчеты, донесенія, дѣлать кроки и т. д. Верховыя лошади положены только штабъ-офицерамъ и ихъ адъютантамъ.

В. Недзвѣцкій.

